

Золотая осень, праздничный день. В поместье Девятого принца повсюду развешаны фонари и украшения.

Однако оживление царило лишь в переднем зале, а за дверью брачного чертога двое слуг, зажигавших фонари, перешёптывались:

— Умаялся я до смерти. Давно в нашем поместье не было так шумно.

— Это ты называешь шумом? Вот когда наместник наследный принц женился на дочери премьер-министра Лю, вот там было по-настоящемулюдно.

— Девятый принц не любит суеты, оно и к лучшему, что всё скромно.

— Не скажи. Если бы у нашей супруги принца была влиятельная родня, Девятый принц не смог бы оставаться в тени, даже если бы захотел. А наша супруга... — раздался вздох, — она максимум для красоты, как талисман.

Супруга-талисман, а в миру Ши Жосянь, в этот момент прижался ухом к двери, воровато подслушивая разговор.

Сейчас все думали так же, как и эти слуги: Девятый принц Се Моюнь в борьбе за престол самый незаметный, и лучший исход для него — стать праздным князем.

Всё верно, в романах об интригах герою-мужчине для успеха нужен выгодный брак, а принцесса из далёкой страны — это не более чем живой дар. Взять такую в жёны — значит отрезать себе путь к власти через влиятельного тестя.

Сам Ши Жосянь в шестьдесят шестом году эры насекомых был счастливым и беззаботным самцом, который до ночи засиживался за чтением свежих глав популярного сетевого автора.

— Как поступить с тем, кто наместник украдкой съел угощение?

Ветер колыхал пламя свечей, комната была украшена в кричаще-красных тонах, но взгляд его то и дело цеплялся за фигуру, неподвижно сидящую на брачном ложе.

Но главный герой уже был у двери, и если Ши Жосянь сейчас полезет подбирать упавшее, то рискует выдать своё неподобающее поведение...

Это что, вода?

Ши Жосянь прижал большой палец к указательному, а остальные три оттопырил — нет, этот жест выглядит так, будто какой-то важный господин пришёл развлекаться.

Поклонники книги хвалили Се Моюня за холодный рассудок и решительность, называя его лучшим главным героем года, который не нуждается в любовной линии.

А ведь это тот самый главный герой, который на нём женится, а потом его же и убьёт...

Но, по правде говоря, у героя всё же была любовная линия...

Упускать момент нельзя. Ши Жосянь тут же метнулся, подобрал пузырёк и только собрался откупорить его, чтобы понюхать, как услышал голоса.

Среди всех принцев Се Моюнь начал игру с проигрышной позиции, но, тщательно всё планируя, вырвался из окружения и в итоге взойшёл на престол.

Внезапно у кровати он заметил сосуд размером с ладонь, похожий на кувшинчик, через прозрачные стенки которого виднелась бесцветная жидкость.

У Ши Жосяня по спине пробежал холодок, и всё, что застряло в горле, тут же проскочило вниз.

Впрочем, Ши Жосянь уже читал оригинал: Се Моюнь намеренно терпел все эти обиды, чтобы скрыть свои истинные таланты.

Это не вода, это вино!

На нём был ярко-красный свадебный наряд с широкими рукавами, подчёркивающий тонкую талию.

Ши Жосянь принялся искать воду, увидел на столе кувшин и тут же приложился к нему.

Лицо его побагровело, он хотел было закашляться, но услышал за дверью голос слуг, приветствующих Девятого принца.

Была не была, всё равно выхода нет.

Он припомнил, как в исторических сериалах сидели благородные девицы.

Всё вокруг было красным, но его свадебный наряд казался особенно ярким.

Да и плевать!

Он лишь мельком пролистал начало и конец, едва успел увлечься историей, как на него свалилось такое невезение.

Лакомство вылетело из рук, кусок застрял в горле.

Се Моюнь открыл рот, голос его прозвучал чисто, словно звон нефрита.

Ши Жосянь постучал себя по груди, чтобы успокоиться, поспешно вернулся на кровать, поправил подол и сложил ноги.

В итоге — пшик! — всё содержимое кувшина вылетело наружу.

Рука Се Моюня легла на косяк, он помедлил несколько секунд и толкнул дверь.

Начинка из красной фасоли была сладкой, но слишком вязкой, комок никак не хотел проглатываться.

— Что случилось?

В свете луны можно было разглядеть его красивое, волевое лицо.

Он наострил уши и услышал, как Се Моюнь произнёс ровным тоном:

— Бейте. Бейте эту тварь до тех пор, пока не запомнит.

Ши Жосянь замер. Украдкой съел?

Надо бы послушать.

Ши Жосянь схватился за накидку, а в это время тяжёлые шаги Девятого принца уже донеслись до двери, и на бумаге окна отразился его высокий, статный силуэт.

Ши Жосянь знал лишь, что от бессонных ночей можно отдать концы, но никто не предупреждал, что можно переместиться в книгу!

Вспомнив, что по сюжету персонаж был казнён в день коронации за то, что выдавал себя за женщину, Ши Жосянь с досадой вгрызся в пирожное с машем.

Главный герой всё не появлялся. Ши Жосянь огляделся, приподнял подол и направился к брачному ложу, попутно размышляя над важным вопросом:

Куда делся оригинал?

Наряд был тяжёлым и сложным, Ши Жосянь задумался и, не заметив дороги, споткнулся, сделав неловкий шаг.

Ши Жосянь почувствовал, что вот-вот задохнётся.

Но ему было не до того.

Просто любовный интерес главного героя был отравлен им же, а Ши Жосянь вселился как раз в того, кого должны были убрать.

Он колебался, как вдруг кто-то окликнул принца у дверей.

Сердце Се Моюня, которое даже во время свадебного обряда билось ровно, сейчас застучало сильнее.

Он медленно подошёл к невесте и посмотрел на её руки, лежавшие на коленях.

Пальцы — словно нежные побеги, запястья — будто иней и снег.

Кончики пальцев напоминали цвет персика в начале лета, казалось, стоит слегка нажать — и проступит сладкий сок.

Может, взгляд Се Моюня был слишком пристальным, а может, принцесса застеснялась, но она слегка сжала пальцами подол платья.

— Не бойся.

Стоило ему произнести это, как пальцы принцессы разжались.

На этом разговор должен был закончиться, но, видя её робость, Се Моюнь добавил:

— Я буду добр к тебе.

Верить мужчине — всё равно что верить, будто у него на уме нечистое.

Кино научило Ши Жосяня многому, к тому же Се Моюнь — тот самый человек, который в будущем его отравит.

Ши Жосянь изо всех сил подавил желание вскочить и сбежать.

Се Моюнь взял весы, чтобы приподнять накидку невесты.

Его рука, которая всегда твёрдо держала кисть и меч, сейчас едва заметно дрогнула.

Говорят, женщины пустыни дерзки и своенравны, но эта принцесса сидела так тихо, что даже дыхания не было слышно, лишь пряди волос на её белой шее слегка колыхались.

Только вот грудь её казалась какой-то странной, подозрительно объёмной...

Се Моюнь помедлил, но поднял руку выше.

Накидка приподнялась.

Показалась нижняя часть лица невесты.

Се Моюнь помнил слова учителя о том, что красота кроется в чертах, но теперь понял, что это значит на самом деле.

Кожа — словно топлёное сало, лицо — как полная луна.

Алые губы были слегка сжаты от волнения, что придавало ей ещё больше очарования.

Се Моюнь взял себя в руки и полностью откинул накидку.

Как принц, он видел немало красавиц и в жизни, и на картинах.

Но, встретившись взглядом с Ши Жосянем, он невольно замер.

Все говорят о красоте Лошэнь, но кто её видел?

Се Моюнь подумал, что если бы она существовала, то выглядела бы именно так.

Глаза — словно полумесяцы, скрывающие янтарь, губы — словно вишни.

В чертах лица сохранилась мягкость девушек Центральных равнин, но при этом чувствовалась стать и гордость жителей Запада.

Густые, загнутые ресницы отбрасывали естественную тень на светлые глаза.

Они смотрели друг на друга, не в силах вымолвить ни слова.

Ши Жосянь моргнул, его тёмные зрачки, влажные и блестящие, напоминали оленёнка, которого Се Моюнь встретил на охоте.

Се Моюнь подумал: Какая простодушная.

Ши Жосянь подумал: Чёрт, глаза пересохли.

Взгляд Се Моюня опустился ниже, он заметил крошки на губах невесты, и сердце его смягчилось.

В конце концов, это ещё ребёнок, которого выдали замуж за тысячи ли от дома, и она даже не смеет сказать, что голодна, приходится тайком жевать сладости.

Се Моюнь протянул руку к лицу Ши Жосяня, но тот отпрянул.

Се Моюнь замер, не успел он ничего сказать, как его супруга произнесла:

— Я ел открыто и честно.

Голос прозвучал несколько ниже, чем у обычных женщин.

Ши Жосянь понял, что сболтнул лишнее, и тут же прикрыл рот рукой.

Но прокололся он не только на этом.

Маленький пузырьёк, который он нервно сжимал в ладони, упал на пол и разбился. Жидкость попала на землю, и от неё повалил чёрный дым.

Зрачки Се Моюня сузились:

— Ты предпочёл смерть, лишь бы не выходить за меня?

Ши Жосянь наконец понял, куда делся оригинал...

Да как же он умудрился отравиться?!

Оригинал-то слился, а вот Ши Жосяню не хотелось жить в этом теле и следовать сюжету!

Оригинал умер, а ему теперь иметь дело с мужем, который в будущем его убьёт.

У Ши Жосяня зачесалась голова, он натянул улыбку.

— Ты не знаешь, у нас, иноземцев, желудки... довольно крепкие.

Се Моюнь долго смотрел на вымученную улыбку Ши Жосяня, а затем холодно ответил:

— Можешь не продолжать. Выходить за меня для тебя — лишь унижение. В нашей стране не принято выходить замуж дважды, но если представится случай, я попрошу отца о расторжении брака, чтобы ты мог вернуться в пустыню.

Ши Жосянь взволнованно поднял глаза:

— Ты говоришь правду?

Взгляд его, встретившийся с глазами Се Моюня, сиял, словно звёзды.

Се Моюнь, смущённый таким искренним взглядом, поджал губы:

— Хотя я и принц без влияния, больше всего на свете ненавижу ложь. Если бы ты сказал мне всё как есть, я бы принял это, к тому же я не могу губить невинную деви...

Ши Жосянь взволнованно схватил Се Моюня за руку:

— Ты прав! Самое важное в людях — это искренность!

Се Моюнь опешил, ощутив мягкость ладони Ши Жосяня, дыхание его перехватило.

— Я не могу губить невинную деви...

Буль-буль.

Два яблока выкатились на пол.

— ...цу.

Се Моюнь воочию наблюдал, как они выпали из-за пазухи Ши Жосяня.

Ши Жосянь совершенно естественно прижал к груди пустую, обвисшую ткань наряда.

В голове у Се Моюня загудело.

— Слишком официально, зачем же ты так возвышаешь меня, — Ши Жосянь потупился и застенчиво потянул Се Моюня за край одежды. — Это сюрприз для тебя. Мы, иноземцы, любим есть яблоки, которые лежали за пазухой, не ожидал, да?

Се Моюнь: «.»

Сюрприз, и правда сюрприз.

Он никак не ожидал, что кто-то может с таким невозмутимым видом нести такую чушь.

Ши Жосянь не только не моргнул глазом, но и широко улыбнулся:

— Это неважно, давай вернёмся к началу. Ты сказал, что попросишь императора о расторжении брака.

— Расторжении...?

— Ну да. Развод! Нам надо развестись! Супруги на одну ночь — уже родные люди, но мы ведь только одну ночь... я назову тебя мужем, и на этом мы будем в расчёте.

Ши Жосянь ещё не осознал перемену в выражении лица и тоне Се Моюня и тут же выпалил:

— Му...

— Муж?

Се Моюнь помрачнел:

— Раз уж ты не девушка, то и о чистоте беспокоиться не стоит. Я не разведусь.

<http://bllate.org/book/19091/1874915>